

Дарья Донцова

Денежный торт

Часть сборника
Новогодний детектив (сборник)

Дарья Донцова

Денежный торт

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=249452
Новогодний детектив: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-38489-1*

Аннотация

«Если вам в муже все кажется прекрасным, то это наверняка чужой муж.

Я покосилась на без умолку трещащую Риту и мысленно пожалела, что согласилась зайти к соседке попить чаю. Не успела я перешагнуть порог квартиры Митрофановых, как Ритуся начала вываливать мне на голову накопившиеся к супругу претензии. Перечень прегрешений Павла оказался, с одной стороны, велик, с другой – стандартен, девять из десяти женщин могут сказать о своем спутнике жизни, что он: невнимателен, не помогает по хозяйству, придя со службы, мигом ложится на диван у телевизора, зарабатывает недостаточно денег, настаивает на жесткой экономии...»

Дарья Донцова

Денежный торт

Если вам в муже все кажется прекрасным, то это наверняка чужой муж.

Я покосилась на без умолку трещавшую Риту и мысленно пожалела, что согласилась зайти к соседке попить чаю. Не успела я перешагнуть порог квартиры Митрофановых, как Ритуся начала вываливать мне на голову накопившиеся к супругу претензии. Перечень прегрешений Павла оказался, с одной стороны, велик, с другой – стандартен, девять из десяти женщин могут сказать о своем спутнике жизни, что он: невнимателен, не помогает по хозяйству, придя со службы, мигом ложится на диван у телевизора, зарабатывает недостаточно денег, настаивает на жесткой экономии... Дальше продолжайте сами, у любой супружеской пары, прожившей вместе более года, возникают взаимные претензии. Если вы хотите сохранить семью, помните: в браке тяжело лишь первые тридцать лет, потом становится намного легче. Нет ни малейшего смысла оформлять сразу после медового месяца развод и подыскивать нового спутника жизни – пройдет двенадцать месяцев, и вам станет понятно: второй муж невнимателен, не помогает по хозяйству, придя со службы, мигом ложится на диван...

Не подозревавшая о моих мыслях Митрофанова внезапно

примолкла, затем спросила:

– Тань, скажи, нам надо разводиться?

Я пожала плечами:

– Завтра Новый год, елка, подарки, салат оливье, не порти праздник.

– Пашка не заслужил праздника, – яростно ринулась в бой Рита, – он мне даже пустячка не купил.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я. – Скорей всего, Павел спрятал презент, чтобы ты не наткнулась на него раньше времени.

– Это заботливый Гри так поступает, – заныла Рита, – я видела вчера, как твой муж вез в лифте пакет из магазина шикарного женского белья. А мой тридцать первого декабря сгоняет в булочную и принесет коробку конфет. Представляешь? Я худею, сижу на диете, пытаюсь сбросить вес и... получу шоколад. Что мне делать? Я спрашиваю тебя не как соседку, а как психолога!

Я постаралась придать лицу строгое выражение ученой дамы. Если вам предложат определить профессию женщины слегка за тридцать, не очень модно подстриженной, достаточно скромно одетой, в туфлях на удобном пятисантиметровом каблуке и с вполне приличной, но недорогой сумкой, то какие предположения у вас появятся? Учительница, бухгалтер, врач из районной поликлиники, сотрудница НИИ, администратор в гостинице, библиотекарь. Сильно сомневаюсь, что вы уверенно ответите:

«Она член группы по расследованию особо тяжких преступлений».

И слава богу, что я не привлекаю к себе внимания, по роду службы мне частенько приходится прикидываться самой обычной теткой, в голове у которой только мысли о детях-безобразниках и о меню семейного ужина. Но, увы, малышей у нас с Гри нет, готовлю я скверно, а думаю чаще всего о том, о чем обывателям лучше не знать. Ну, например, можно ли убить человека, сильно его испугав, – было у нас осенью такое дело. Никто из соседей и не подозревает, чем мы с мужем занимаемся, окружающие твердо уверены, что Гри актер средней руки, зарабатывающий на жизнь рекламой, ведением свадеб, юбилеев и корпоративных вечеринок, а я преподаю психологию в институте заочникам, поэтому частенько выезжаю в регионы, чтобы принимать у студентов зачеты и экзамены.

– Ну же, дай мне совет, – потребовала Рита, – я на перепутье. Может, мне уехать временно жить к маме?

– Глупая идея, – вздохнула я, – уходя уходи. Думаешь, если ты соберешь чемодан и укачишь к родительнице, то Паша испугается и помчится за тобой?

– Не захочет же он встречать Новый год в одиночестве, – сказала Митрофанова.

– А если наоборот? – прищурилась я. – Обрадуется побегу супруги, закатит вечеринку, созовет приятелей, начнет веселиться?

Рита сжала кулаки:

– Я тогда его убью!

– Ты осядешь у мамы, гулянка будет происходить без тебя, – резонно возразила я, – в общем, не порти никому праздник, попробуй забыть свои обиды, в Новый год случаются чудеса, может, вы с Пашей начнете новую главу в отношениях.

– Это сказки для детсадовцев, – отмахнулась Рита.

– Откуда ты знаешь, что муж завтра ничего тебе не подарит? – заехала я с другой стороны.

Рита с жалостью на меня посмотрела:

– Тань, разве в наших квартирах можно что-нибудь спрятать? Три обычные комнаты плюс ванная, кухня и тубзик. Ну еще прихожая! Да я все Пашкины захоронки наизусть выучила! Заначка у него в инструментах лежит, или он ее за унитаз прячет, в нише, где стояк проходит, на большее у мужика фантазии не хватает. Я туда уже заглядывала. Ничего нет.

– Еще не вечер, – оптимистично воскликнула я.

– Да ладно тебе! – шмыгнула носом Рита. – Может, сбегать в супермаркет, купить торт и съесть его с горя в одно горло?

– Ты почти год держишь диету, – напомнила я, – поражаюсь твоей силе воли, ты ухитрилась сбросить двадцать килограммов.

– Осталось еще десять, – самокритично уточнила соседка.

– Я не способна на подобный подвиг, – призналась я, –

пытаюсь не есть вкусное, но срываюсь. Неделью жую яблоки, пью кефир, потом увижу торт и ням-ням.

– Если ты будешь знать, что он отравлен, все равно его слопаешь? – коварно поинтересовалась Рита.

– Нет, – засмеялась я.

– Вот и думай каждый раз при взгляде на пирожное: там яд, – посоветовала Митрофанова, – сожрешь и прямиком на кладбище. Мне это помогает, с марта месяца я ни крошки сладкого в рот не взяла и не стану, даже если меня на костер поволокут, – решительно заявила Рита, – а насчет чудес под елкой... Я в них перестала верить в восемь лет, когда вместо красивой куклы, о которой Деда Мороза просила, получила жуткие ботинки на шнурках.

Нашу увлекательную беседу прервал звонок в дверь, Рита встала.

– Кто бы это мог прийти? Пашка раньше десяти не припрется, гостей я не звала. Посиди секунду одна.

Я кивнула, Митрофанова выбежала в прихожую. Я ощутила легкий укол зависти. Еще в конце прошлой зимы соседка весила больше меня и была похожа на тучную бегемотиху, а сейчас она превратилась в резвую газель. Не в автомобиль, а в антилопу, хотя я не понимаю, почему данное животное считается образцом грациозности, лично мне совершенно не нравятся ее тонкие, жилистые ноги, украшенные копытами. Представляете, сколько денег уйдет на педикюр, если покрывать лаком не ногти, а эти самые копыта?

Мой взгляд переместился на буфет: надо же, Митрофанова поменяла его содержимое. Рита обожает красивую посуду и еще в прошлую пятницу, когда я забежала одолжить у нее закончившуюся в нашем доме соль, за стеклянными дверцами красовался дорогой сервиз, который соседка купила в середине лета. Есть женщины, обожающие косметику, сумки, обувь, но Митрофанова принадлежит к иной категории. Нет, она не откажется от обновки или духов, но сердце ее навсегда отдано тарелкам, чашкам, салатникам и прочим изделиям из хрусталя и фарфора. При этом она и Павел пьют чай из затрапезных кружек с незатейливым цветочным орнаментом, а обедают на дешевом фаянсе. Рита не разрешает пользоваться своей «коллекцией», ну разве что раз в пару лет, в исключительном случае. Об обеденном сервизе очень дорогой немецкой фирмы соседка мечтала давно, пару раз она говорила:

– Удивительной красоты блюда, но цена! Офигеть можно.

Когда же ее мечта осуществилась, Ритуля «изгнала» из открытой части буфета свой прежний лучший сервиз, заперла его в шкаф, а на видное место выставила новое приобретение и стала под любыми предлогами затаскивать к себе на кухню подруг и соседей. Ведь мало купить вещь, хочется посмотреть, как на нее с вождением взирают другие, и понять: остальным бабам никогда не приобрести посуду по цене российского автомобиля. Любой муж, если только он не сидит на нефтяной вышке, заорет от негодования, узнав,

сколько уплачено за фарфоровую дребедень. Вероятно, Павел не настолько жаден, как думает жена, раз он не убил ее за новые тарелки.

– Таняша! – закричала Рита. – Посмотри, сюрприз!

Я вышла в прихожую и увидела Деда Мороза, одетого в ярко-красный халат с белым воротником из ваты, щедро посыпанным блестками. На голове у сказочного персонажа сидела симпатичная ушанка, а вот на ногах, вместо положенных валенок, были обычные ботинки. Один шнурок развязался, и его конец испачкался в чем-то желто-синем, вероятно, Дедуля наступил в краску.

– Здравствуйте, девочки, – картаво и невнятно зачастил он, – вы себя хорошо вели? Получите подарок, съешьте сразу, не храните, а то он исполнится.

В конце декабря Дед Мороз и Снегурочка самые ходовые персонажи, поэтому фирмы нанимают кого ни попадя, включая даже косноязычных и любящих выпить артистов.

– Исполнится? – переспросила я. – Съесть, а то исполнится?

– Букву «л» я плохо произношу, – признался гость, – получается «лыба». Вместо «лыба» говорю «лыба». Понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.